

Французский тигр: о диффамации кардинала Карла Лотарингского в протестантской литературе

Елена В. Шаповалова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва, e.sokhina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена репрезентации образа кардинала Карла Лотарингского в протестантской полемической литературе на примере памфлета Франсуа Отмана «Послание Тигру Франции» (1560 г.). Памфлет является образцом сочинений, направленных против «незаконной тирании» кардинала. Автор обвиняет Карла Лотарингского не просто в многочисленных злодеяниях и злоупотреблениях, но и в стремлении узурпировать престол, используя при этом положение иерарха церкви и близость к Риму. Последнее утверждение обретает невероятную устойчивость, сохраняясь в качестве «черной легенды» Гизов вплоть до конца 80-х гг. XVI в. Неудивительно, что экземпляры «Тигра» уничтожались представителями власти, и даже сам факт хранения текста в 60-е гг. XVI в. мог послужить поводом для ареста. Данный памфлет рассматривается в контексте полемики о законности власти как таковой, ее религиозном аспекте, а также правомерности ряда королевских законов, направленных против гугенотов.

Ключевые слова: «Тигр Франции», кардинал Карл Лотарингский, Франсуа Отман, религиозные войны во Франции, Гизы

Для цитирования: Шаповалова Е.В. Французский тигр: о диффамации кардинала Карла Лотарингского в протестантской литературе // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 2. С. 72–95. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-2-72-95

The French tiger: On the defamation of cardinal Charles of Lorraine in protestant literature

Elena V. Shapovalova

*Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow,
e.sokhina@gmail.com*

Abstract. This article dwells on the representation of the image of Cardinal Charles of Lorraine in a Protestant polemical literature. The pamphlet by François Hotman “Tiger of France” (1560) is taken as an example. The pamphlet directed against the “tyranny” of the cardinal. The author accuses Charles of Lorraine not only of massive atrocities and abuses, but also of striving to usurp the throne, using the position of the church hierarchy and proximity to Rome. These accusations are getting spread, remaining as a “black legend” of the House of Guise until the end of the 16th century. It is not surprising that copies of the “Tiger of France” were destroyed by government officials, and even the very fact of storing the text could be grounds for arrest in the 60s of the 16th century. This pamphlet is considered in the context of the controversy about the legitimacy of power as such, its religious aspect, as well as the legitimacy of a number of royal laws against the Huguenots.

Keywords: Tiger of France, cardinal Charles of Lorraine, François Hotman, French wars of religion, House of Guise

Forcitation: Shapovalova, E.V. (2024), The French tiger: On the defamation of cardinal Charles of Lorraine in protestant literature, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 72–95, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-2-72-95

Тигром Франции называли противники кардинала Карла Лотарингского, одного из самых влиятельных людей своего времени. Архиепископ Реймский, пэр Франции, покровитель наук и искусства, блестящий оратор и один из признанных лидеров католической партии эпохи религиозных войн Карл де Гиз родился в 1525 г.¹ в семье Клода Лотарингского², первого герцога де Гиза, и Антуанетты де Бурбон. Младший брат и верный соратник знаменитого герцога Франсуа де Гиза, успешного полководца, отвоевавшего Кале

¹ По «пасхальному» исчислению, принятому на тот момент во Франции, – 17 февраля 1524 г. [Restif 2015, p. 406].

² Герцог Клод I де Гиз (1496–1550) – 1-й герцог де Гиз, пэр Франции, полководец, принимавший участие в ряде значимых сражений короля Франциска I. Вместе со старшим братом Антуаном Добрым, герцогом Лотарингским, успешно защищал восточные границы королевства.

у англичан³, он последовательно отстаивал интересы французской католической церкви, хотя и не был чужд политической гибкости. Так, Брантом, рассуждая о религиозности кардинала, отмечает, что недостаток мужества, присущего герцогу Франсуа де Гизу, помешал кардиналу достичь величия старшего брата⁴, и в вопросах веры он часто демонстрировал готовность к компромиссу, рассуждая об Аугсбургском исповедании⁵. Так что, по мнению Брантома, в тех случаях, когда Карл де Гиз проявлял непримиримость в делах религии, это больше походило на политическое лицемерие⁶. Между тем лидерство кардинала в католической партии и его влияние в период правления короля Франциска II было бесспорным, о чем свидетельствуют многочисленные обращения к нему французских должностных лиц⁷.

Церковная и придворная карьера Карла де Гиза началась при короле Франциске I. В 1538 г. он становится архиепископом Реймса, придя на смену своему дяде, кардиналу Жану Лотарингскому, а в 1547 г. – кардиналом и канцлером Ордена Святого Михаила. Его успехи связывались с влиянием и политическими амбициями Гизов⁸, которые лишь усилились с приходом к власти короля

³ Кале был отвоеван в 1558 г. Город был возвращен Франции после того, как более 200 лет им владели англичане.

⁴ *Pierre de Bourdeille, seigneur de Brantôme. Des Hommes // Oeuvres complètes de Pierre de Bourdeille*. T. 1. P.: Société du Pantheon Littéraire, 1842. P. 443.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ В донесении, датированном 14 мая 1560 г., герцог д'Этамп сообщает герцогу де Гизу, что отправил кардиналу Лотарингскому копии распространяемых протестантами листовок (Документы по истории Франции середины XVI в.: Начало религиозных войн (1559–1560). Приложение к журналу «Средние века». Вып. 7. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2013. С. 61–64), или в донесении от 15 мая 1560 г., в котором обсуждается благонадежность жителей Нанта (Там же. С. 65–71). Тон отдельных писем кардинала также не оставляет сомнений в степени его влияния при дворе. Так, в письме от 9 июня 1560 г. он выражает одобрение Антуану де Бурбону в деле казненного испанского дворянина Педро Фернандеса Гамбоа и обсуждает вопросы назначения наместников (РНБ. Отдел рукописей: Собрание П.П. Дубровского. Автограф 49. № 11), а в письме от 1 июля 1560 г. кардинал от имени короля отказывает герцогу Савойскому в поставке галер (Там же. № 8). В.В. Шишкин цитирует письмо Карла де Гиза Филиппу II (Там же. № 10), в котором тот говорит о своем влиянии на короля [Шишкин 2015, с. 228] и т. д.

⁸ Военные подвиги Клода Лотарингского имели как политическое, так и религиозное измерение. Например, подавление восстания в Эльзасе

Генриха II. Претендовавшие на то, что ведут свой род от Годфруа де Буйона, в своем публичном образе Гизы позиционировали себя как последовательные защитники католической веры и Франции. И в условиях ужесточения королевской религиозной политики именно в них видели причину изменений. Как и для всей Франции, переломным в судьбе Карла Лотарингского становится 1559 г., когда Генрих II погибает на турнире. В силу родственных связей с супругой молодого короля Франциска II Марией Стюарт⁹ кардинал оказался настолько приближен к трону, что в обществе, прежде всего в протестантской среде, начали расти убеждения, будто Гизы полностью подчинили себе монарха. Подобные настроения вылились в Амбуазский заговор 1560 г.¹⁰ В том же году выходит памфлет «Послание Тигру Франции»¹¹, направленный против того, в ком протестантская партия видела главного виновника гибели заговорщиков, а также всех бед королевства – кардинала Карла де Гиза.

Написанный и опубликованный в 1560 г.¹² памфлет был адресован человеку, который, несмотря на достигнутое им положение, оставался для противников «иностранцем» и «высочкой», занимавшим это положение, более приличествовавшее принцу крови, не по праву¹³.

Исследователи в большинстве своем солидарны во мнении относительно «репрессивного характера власти» в 1559–1560 гг. [Шишкин 2015, с. 224–225] и восприятия кардинала католической партией как ревностного защитника веры и инициатора жестких мер. Из чего рождается устойчивый протестантский миф о крепком альянсе между Карлом де Гизом и Екатериной Медичи. Не улучшают ситуацию и не слишком лестные характеристики

интерпретировалось как борьба с ересью (*Nicolas Volcyr de Sérerville. L'histoire et recueil de la triumpante et glorieuse victoire obtenue contre les seduyctz et abusez luthériens mescreans du pays Daulsays et autres. P.: G. Du Pré, 1526*). Лотарингский дом в текстах и визуальных изображениях представлялся как избранное Провидением семейство, предназначенное возглавить крестовый поход против ереси, стремящейся «опрокинуть мировой порядок» и «оскорбить Бога» [Durot 2008, p. 10].

⁹ Мария Стюарт была дочерью Марии де Гиз, сестры кардинала.

¹⁰ Амбуазский заговор – неудачная попытка протестантов захватить в плен короля Франциска II.

¹¹ Далее «Тигр».

¹² *Epistre envoyée au Tigre de la France, 1560.*

¹³ Памфлет становится частью кампании диффамации противников, инициированной протестантскими лидерами, в частности Теодором де Безом [Debbagi Baranova 2007, p. 263].

современников, которые мы видим, например, в текстах венецианского посла, описывающего его как человека приятной внешности и хороших манер, блестяще образованного, но при этом обидчивого и мстительного, сумевшего настроить против себя слишком многих¹⁴.

Подобная неоднозначность личности Карла де Гиза может в некоторой степени объяснить осторожность, с которой исследователи подходят к его биографии, прежде всего, периоду его максимального могущества во время правления Франциска II [Шишкин 2015, с. 225]. Так что при внимании к эпохе религиозных войн в целом и роли в них дома Гизов, работ, посвященных непосредственно кардиналу, крайне мало¹⁵, в том числе исследований его репрезентации в публичном пространстве¹⁶. Памфлет «Тигр» представляет особый интерес как пример намеренной диффамации в условиях религиозной и политической полемики¹⁷.

¹⁴ Relation de Jean Michiel, après son ambassade de 1561 // Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVIe siècle / recueillies et trad. par M.N. Tommaseo. P., 1838. T.1. P. 438–439.

¹⁵ В 1998 г. Д. Кюизиа издал письма кардинала, хранящиеся в различных французских архивах, а также фондах Санкт-Петербурга (*Lettres du Cardinal Charles de Lorraine [1525–1574]...*), в 2013 г. под редакцией В.В. Шишкина в качестве приложения к журналу Средние века были опубликованы письма кардинала из фондов Российской национальной библиотеки (Документы по истории Франции середины XVI в.). Корреспонденции кардинала посвящена статья: *Шишкин В.В.* Кардинал Лотарингский и религиозные войны во Франции (1559–1574) (по материалам писем, хранящихся в Санкт-Петербурге) // *Средние века*. 2015. Т. 76. № 1–2. С. 222–239. В числе обобщающих работ о Гизах: *Durot E.* François de Lorraine, duc de Guise entre Dieu et le Roi. P., 2012; [Carroll 2009]; *Constant J.-M.* Les Guises. P., 1984; *Croze J., de.* Les Guises, les Valois et Philippe II. P., 1866; etc.

¹⁶ В этом отношении очень интересен сборник статей, представляющих исторический образ кардинала Лотарингского с разных ракурсов: исторического, искусствоведческого, литературоведческого и т. д. См.: *Un prélat français de la Renaissance. Le cardinal de Lorraine entre Reims et l'Europe / sous la direction de J. Balsamo, Th. Nicklas, B. Restif.* Genève: Droz, 2015.

¹⁷ Памфлету «Тигр» посвящены работы: [Peter 1978, pp. 113–118; Glatigny 2006, pp. 271–279]; etc. «Тигр» рассматривается также в контексте общих тенденций сатирической литературы XVI в.: [Debbagi Baranova 2007, pp. 251–291]; etc.

Автором памфлета принято считать Франсуа Отмана, хотя опубликован он был¹⁸ как анонимный¹⁹. Практически весь его тираж был уничтожен представителями власти, за исключением малой доли²⁰. Не установив имя автора, за распространение памфлета казнили книготорговца и печатника Мартена Ломме²¹.

Франсуа Отман открыто выбирает своим «новым отцом» Кальвина уже в конце 40-х гг. [Kelley 1972, p. 1331]. Будучи приближенным к принцу Конде, он был активно вовлечен в разработку аргументации в полемике относительно вопросов религии и королевской власти, что находит отражение в его текстах [Dorsaf 2009, p. 262]. В то же время нельзя не отметить роль самого принца Конде в организации вокруг себя круга памфлетистов, чье значение для формирования общественного мнения он прекрасно сознавал – памфлет становится «новым боевым оружием» [Dorsaf 2009, p. 263].

Казнь участников Амбуазского заговора, соратником которых был Франсуа Отман, как и казнь Анна дю Бур²², получила широкий отклик в протестантской литературе пропагандистского толка [Kelley 1972, p. 1332]. Неудивительно, что и образный ряд памфлета «Тигр» отличается чрезвычайной экспрессивностью. Это текст, написанный с намерением оскорбить. Построенный в форме диалога, он в то же время ответов не предполагает. Антагонист – это французский Катилина XVI в., и «Тигр» является подражанием Цицерону (табл. 1), что косвенным образом характеризует и целевую аудиторию памфлета.

¹⁸ Вероятнее всего, в Страсбурге [Peter 1978, p. 115].

¹⁹ Атрибуция текста Франсуа Отману окончательно установилась в XIX в. [Peter 1978, p. 114].

²⁰ Исследователи говорят о трех сохранившихся экземплярах [Kelley 1972, p. 1334], первый из которых был обнаружен только в XIX в., что и послужило поводом для новой его публикации: *Hotman F. Le tigre de 1560 / reproduit pour la première fois en fac-similé d'après l'unique exemplaire connu... et publié avec des notes historiques, littéraires et bibliographiques*, par M.Ch. Read. 1875.

²¹ Подобная участь постигла и еще одного торговца.

²² Анна дю Бур (Anne du Bourg) (1521–1559) – советник Парижского парламента, был арестован по приказу короля Генриха II и приговорен к повешению.

Таблица 1

<i>Цицерон. Первая речь против Луция Сергия Катилины</i> ²³	<i>Франсуа Отман. Тигр</i> ²⁴
Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды?	Доколе будешь ты злоупотреблять юностью нашего короля? Неужели не положишь конец своему непомерному честолюбию, лжи и воровству?
Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Кто из нас, по твоему мнению, не знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого сзывал, какое решение принял?	Разве ты не видишь, что все о них осведомлены, слышаны и все понимают? Или думаешь, что кто-то не замечает твоих гнусных намерений, не смотрит на тебя как на причину несчастий всех наших дней?

Уже в начале памфлета мы видим основное направление обвинений, которое будет выдержано автором на протяжении всего текста: главной причиной обрушившихся на Францию бед стали непомерные амбиции Гизов, воспользовавшихся неопытностью короля. При этом первое же обращение к адресату – кардиналу Лотарингскому – состоит из ряда оскорблений: «Разъяренный тигр! Ядовитая гадюка!»²⁵ и т. п. Автор усиливает мотив манипулирования королем, противопоставляя текущее положение вещей правлению Франциска I, который «запретил покойному королю Генриху, своему сыну», посвящать Карла де Гиза в свои дела. Преемники Франциска I, по мнению Отмана, не обладали его рассудительностью, поэтому довольно скоро кардинал оказался настолько близок к престолу, что мог оказывать влияние на принятие решений. Добился же он подобного положения, равно как и всего остального, не только не по праву – этому Отман посвящает отдельный пассаж²⁶, но и ценой жизни своего дяди,

²³ Цицерон Марк Туллий. Речи: В 2 т. Т. 1: Годы 81–63 до н. э.; Т. 2: Годы 62–43 до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 292. Пер. с лат. В.О. Горенштейн.

²⁴ Epistre envoyée au Tigre... S. p. Здесь и далее пер. с фр. Е.В. Шаповаловой.

²⁵ Ibid.

²⁶ «Или если я скажу, что ты захватил власть над Францией, похитив эту честь у принцев крови, чтобы передать французскую корону своему дому – что сможешь ты ответить?» (Ibid.)

кардинала Жана Лотарингского²⁷, к которому «был жесток» и «чьи дни сократил, мучимый желанием пожить за его счет»²⁸. Тема алчности кардинала проходит сквозь текст и является одной из главных. Алчность толкает его на подлость²⁹, склоняет к поездке «в суровую зимнюю стужу»³⁰ в Италию, чтобы «развязать войну»³¹, заставляет вовлечь Францию в кампанию против Германии с единственной целью – усилить могущество Лотарингского дома³². Даже в тех случаях, когда поступки кардинала могли бы быть расценены как верные, предвосхищая возможный ответ, Отман отвергает искренность его намерений, саркастически именуя «отважным переговорщиком» или подчеркивая, что достигнутые успехи являются заслугой других лиц. Зато в ходе военных действий кардинал «пожелал разделить посреди величайшей опасности»³³ французские войска, что в глазах Отмана делало его ответственным за последовавшие поражения. Но и в этом случае автор памфлета говорит не о недостатке талантов стратега, но об алчности: «...Благодаря фальшивой дружбе лицемерного папы твой старший брат был поставлен во главе королевской армии, чтобы самому стать королем³⁴, и, если папа умрет, сделать папой тебя...»³⁵ Здесь вспоминается портрет кардинала Лотарингского кисти Эль Греко (ок. 1572 г.), на котором за плечом Карла де Гиза изображен попугай. Хотя причины использования подобного мотива и служат предметом дискуссии³⁶, невольно возникает вопрос об амбициях портретируемого: игра слов: «*paragallo*» – «галльский папа», является большим искушением не считать

²⁷ Жан Лотарингский (1498–1550) – кардинал, архиепископ Реймский (с 1533 г.), младший брат герцога Клода де Гиза. Был одним из ближайших соратников короля Франциска I, а также одним из кандидатов на папский престол на конклаве 1549 г. Прославился как ценитель искусства и щедрый меценат.

²⁸ *Epistre envoiée au Tigre... S. p.*

²⁹ *Ibid.*

³⁰ *Ibid.*

³¹ *Ibid.*

³² *Ibid.*

³³ *Ibid.*

³⁴ Речь идет о претензиях Гизов на корону Неаполя.

³⁵ *Epistre envoiée au Tigre... S. p.*

³⁶ Демонстрация статуса и богатства заказчика, христианские коннотации или орфическая традиция, особенно учитывая тот факт, что попугай изображен снаружи помещения, словно привлеченный талантами (красноречием) или благочестием кардинала, одновременно подтверждая, что «правда на его стороне».

подобное совпадение случайным³⁷. Так что обвинения, брошенные Отманом, могли иметь основания, по крайней мере, на уровне «легенды» кардинала Лотарингского. Об алчности³⁸ (или скупости³⁹, правда, по его мнению, присущей всем французам), определявшей его действия и толкавшей на преступления, пишет и венецианский посол⁴⁰. В то же время он подчеркивает, что получаемые блага служили величию всей семьи Гизов, неизменно демонстрировавшей сплоченность и преданность друг другу⁴¹. Записи посла относятся к периоду с 1561 г., т. е. когда обвинения Отмана и других протестантских полемистов в адрес Карла де Гиза уже звучали в публичном пространстве.

Возвращаясь к сплоченности Лотарингского дома, нужно подчеркнуть, что о ней пишут многие современники как из числа сторонников, так и противников Гизов, более того, это было и частью их саморепрезентации⁴². И сам Отман неоднократно говорит о том, что главной задачей кардинала было возвеличить свой дом и всячески способствовать успехам старшего брата. Последнее обстоятельство послужило развитию еще одной устойчивой

³⁷ Убедительных свидетельств о планах кардинала Лотарингского занять римский престол нет, но приводимая игра слов вполне может быть образом «галльского папы» Карла де Гиза как одного из лидеров французских католиков. Примечательно, что и протестантские авторы использовали аллюзию на попугаев, именуя противников «папистами» (Papegots).

³⁸ Une avarice (фр.).

³⁹ Любопытной параллелью может служить сюжет с королевским посланником в Лиссабоне Жаном Нико де Вильменом, в корреспонденции которого регулярно звучат сетования на недостаточное жалование, обращенные к кардиналу Лотарингскому (РНБ. Отдел рукописей: Собрание П.П. Дубровского. Автограф 110. № 44, 45, 46), равно как и просьбы к другим высокопоставленным лицам донести до кардинала суть его финансовых проблем (Там же. № 35). И хотя автор прямо не возлагает на Карла де Гиза вину за то, что его содержание и положение существенно ухудшилось по сравнению с тем, каковым оно было при Генрихе II, очевидна степень влияния кардинала на подобные вопросы.

⁴⁰ Relation de Jean Michiel... P. 438–439.

⁴¹ Ibid. P. 436–437.

⁴² Мотив сплоченного клана мы видим как в текстах (*Nicolas Volcyr de Sérerville. L'histoire et recueil de la triumpante et glorieuse victoire...*; etc.), так и в визуальных источниках (наиболее знаменитым примером может служить фамильный портрет Гизов: Леонар Лимозен. Триумф евхаристии, ок. 1560, эмаль на меди, 19,7 × 25,4 см., Коллекция Фрика, Нью-Йорк [Шаповалова 2020]). Описывая Анну д'Эсте, супругу герцога Франсуа де Гиза, Брантом также подчеркивает ее преданность семье и т. д.

протестантской легенды о том, что за всяким «злодеянием герцога де Гиза» мрачной тенью стоял кардинал. В том числе за «резней в Васси»⁴³, послужившей катализатором для обострения гражданского противостояния и вошедшей в число значимых сюжетов для протестантских полемистов. Так, в популярном цикле гравюр Жака Тортореля и Жана Перрисена «Сорок картин»⁴⁴ мы видим, что кардинал де Гиз присутствует в Васси вместе с братом, равно как и на более поздней гравюре Франца Хогенберга, посвященной тому же событию⁴⁵. Согласно де Ту, герцога де Гиза сопровождал другой брат, кардинал Людовик де Гиз⁴⁶, в то время как Карла де Гиза в Васси не было, но последний был выбран граверами, очевидно, в силу большей публичной значимости. Это соотносится и с обвинениями д'Обинье⁴⁷, что позволяет говорить о некоем едином образном ряде в диффамации кардинала Лотарингского. Тем более что подобное согласие со старшим братом позволяло развивать устойчивые представления о том, что кардинал манипулирует куда более простодушным герцогом. Вершиной образа советника-манипулятора, конечно же, становится его мнимая власть над королем Генрихом II. В «Тигре» Отман еще не развивает тему ответственности королевской власти или сопротивления ее централизации, которая прозвучит во «Франкогаллии» – памфлет возлагает вину на недостойного советника в лице Карла де Гиза, которому король периодически сопротивляется⁴⁸. Кардинала обвиняли и в том, что именно он стоял за решением короля учредить во Франции инквизицию по испанскому образцу. Впрочем, корреспонденция Карла де Гиза подтверждает его вовлеченность в данный процесс. Так, в письме к папе Павлу IV от 9 июня 1557 г. он высказывает благодарность понтифику за его решение в деле об инквизиции⁴⁹.

⁴³ Событие 1 марта 1562 г. Об этом пишет, в частности, де Ту (*Thou J.A., de. Histoire universelle. L., 1734. T. 4. P. 168*).

⁴⁴ *Perrissin J.J. Les grandes scènes historiques du XVIe siècle: reproduction en facsimilé du recueil de J. Tortorel et J. Perrissin publié sous la direction de M. Alfred Franklin... 1569–1570. P., 1886.*

⁴⁵ Франц Хогенберг. Резня в Васси, ок. 1570 г., гравюра на меди, 27×18 см. Государственная библиотека Дюссельдорфа.

⁴⁶ *Thou J.A., de. Histoire universelle. P. 167.*

⁴⁷ В «Трагических поэмах» мы видим довольно экспрессивный пассаж на эту тему: «...Кровавый кардинал, трубач, весь черный клир на площадях Васси из окон и квартир вопят, зовут убийц, чтоб не ушла добыча...» (Обинье Т.А., де. Трагические поэмы / пер. А.М. Ревич, М.: Присцельс, 1996. С. 289).

⁴⁸ *Epistre envoyée au Tigre... S. p.*

⁴⁹ *Lettres du cardinal Charles de Lorraine. P. 272.*

Речь идет о назначении инквизиторами кардиналов Лотарингского, де Бурбона и де Шатийона⁵⁰, которое король приветствовал, убежденный в том, что оно послужит делу «искоренения ересей, исправлению и наказанию еретиков»⁵¹. Реакция протестантов была довольно предсказуема, так что в гравюрах Торторея и Перрисена мы видим мотив ответственности кардинала, когда они обращаются к сюжету об Анне дю Буре, на заседании парламента открыто выступившем против религиозной политики короля (рис. 1).

La Mercuriale tenue aux Augustins a Paris le 10. de Juin. 1559. ou le Roy Henry 2. y fut en personne.

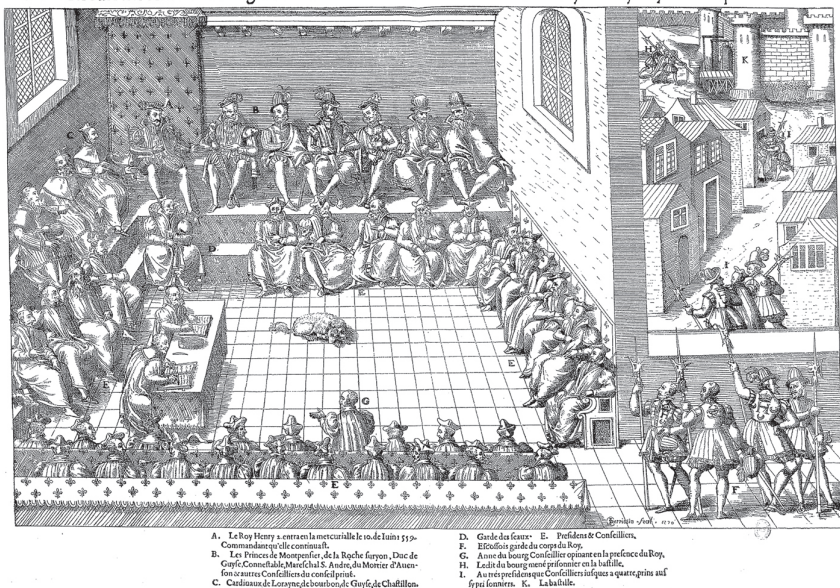

Рис. 1. Заседание парламента 10 июня 1559 г. в присутствии короля Генриха II⁵².
Национальная библиотека Франции, Париж

⁵⁰ Les édicts et ordonnances des rois de France, depuis Louis VI, dit le Gros, jusques à présent, avec les vérifications, modifications et déclarations sur iceux, divisez en 4 tomes par Antoine Fontanon... et de nouveau reveuz, corrigez et augmentez de plusieurs belles ordonnances, anciennes et nouvelles, par Gabriel Michel (sieur de La Rochemaillet). 1611. T. 4. P. 227–228.

⁵¹ Ibid. P. 228–229.

⁵² Perrissin J.J. Les grandes scènes historiques du XVIe siècle...

Для выразительности граверы используют параллельные жесты у изображенных кардинала Лотарингского и короля, в то время как композиция выстроена таким образом, что без труда прочитывается, кто кем управляет (рис. 2).

Рис. 2. Заседание парламента 10 июня 1559 г. (фрагмент).
Национальная библиотека Франции, Париж

Примечательно, что Отман не обвиняет кардинала в религиозном радикализме: по мнению автора памфлета, Карл де Гиз лицемерен в вопросах веры. «Ты проповедуешь святость, ты, кто знает Бога лишь на словах и прикрывается христианской религией как маской...»⁵³

«Тигр», безусловно, имел резонанс, и уже в 1561 г. выходит его поэтический вариант «Тигр: сатира...»⁵⁴. Перевод поэтических памфлетов в прозу был довольно частым явлением, а вот обратная ситуация выглядит более редкой [Glatigny 2006, p. 271], что говорит о значении «Тигра» для формирования общественных настроений. «Тигр: сатира...» вторит ему, именуя кардинала эпикурейцем и безбожником, что в данном случае является синонимами⁵⁵.

⁵³ Epistre envoyée au Tigre... S. p.

⁵⁴ Издание 1851 г. также атрибутирует текст Отману: Hotman François [Auteur du texte]. Le tygre: satyre sur les gestes mémorables des Guisards [paraphrase en vers de l'Epître de F. Hotman], 1851. На сегодняшний день авторство поэтического варианта является предметом дискуссии [Glatigny 2006, p. 271].

⁵⁵ Le tygre: satyre sur les gestes mémorables des Guisards... P. A ii; Hotman F. Le tigre de 1560... P. 67.

Образ «разъяренного тигра» в поэтическом варианте тоже присутствует, однако если Отман начинает текст с него (это первое обращение к кардиналу), то «Тигр: сатира...», прежде всего, именует Карла Лотарингского «злым дьяволом»⁵⁶. В издании 1875 г. в качестве примера приводится обращение «К кардиналу»⁵⁷, где используется схожий образный ряд. Так, адресата именуют «бесчеловечным» или «кровожадным тигром», «лживой гадюкой» и «гибельным аспидом», «разъяренным волком»⁵⁸ и, наконец, «похотливым козлом-кровосмесителем». Обвинения в сексуальной распущенности к XVI в. давно вошли в число приемов негативации образа противника. Жертвой (или сообщницей?) Карла де Гиза представляется Анна д'Эсте: «...Даже честь твоей сестры не может быть в безопасности... Посещая ее, ты сменяешь свое облачение на меч»⁵⁹. Д'Обинье охотно разовьет эту тему⁶⁰, добавив к числу побед кардинала и королеву Екатерину Медичи⁶¹.

Подводя итог, сведем вместе рассмотренный образный ряд, представленный в памфлете «Тигр» и близких к нему текстах (табл. 2). Прежде всего, это переложение памфлета в поэтическую форму, а также обращение к кардиналу (пример один из множества, но вполне репрезентативный⁶²). Интересным также представляется сравнение с образами, используемыми д'Обинье в его «Трагических поэмах», поскольку, как и Отман, он оказал существенное

⁵⁶ Le tygre: satyre sur les gestes mémorables des Guisards... P. A ii

⁵⁷ *Hotman F. Le tigre de 1560...* P. 82.

⁵⁸ В другом варианте – «очаровательным волком», что следует воспринимать как способность вводить в заблуждение («волк в овечьей шкуре»).

⁵⁹ Связь кардинала с женой герцога Франсуа де Гиза, в одно мгновение превращающегося еще и в рогоносца, обманутого собственным братом, становится одним из устойчивых мотивов у протестантских авторов.

⁶⁰ *Обинье Т.А., де. Трагические поэмы.* С. 100.

⁶¹ Там же. С. 101.

⁶² В 1866 г. французский историк Проспер Тарбе издал сборник протестантской поэзии (*Rasse des Neux F. Recueil de poésies calvinistes: 1550–1566. 2e éd. / publié par P. Tarbé, 1866*), в котором большая часть произведений также направлена на диффамацию Карла де Гиза. Так, в анаграммах, составленных из имени кардинала, появляются «лис» (а одно из поэтических сочинений даже называется «Рыжий лис»), «смелый вор», «золотой осел». Поэты величают его «лицемером», «волком в овечьей шкуре», «бесчеловечным тигром», «кровосмесителем», продавшим тело и душу дьяволу, высмеивают девиз в виде пирамиды, сравнивают с Аманом и т. д., обвиняя Карла Лотарингского в коварстве, амбициях, жестокости и т. п. В конечном итоге «лисы» и «тигры» переходят во множественное число, включая и Франсуа де Гиза.

влияние не только на протестантскую полемическую литературу своего времени, но и на развитие презентации Лотарингского дома и связанных с ним сюжетов в публичном пространстве последующих эпох, в частности, в художественной литературе и живописи XIX в., сохраняющих свое очарование до сегодняшнего дня. Однако в отношении кардинала Лотарингского д'Обинье гораздо более сдержан, что объясняется и другими задачами его произведения, и временем написания, хотя в тексте и звучат обвинения в упоминаемом выше «распущенном поведении» (связи с Анной д'Эсте и Екатериной Медичи), злоупотреблении властью, преследовании гугенотов и т. д. Что касается образного ряда «тигров», «волков», «лис» и др., то в «Трагических поэмах» они используются более широко и относятся ко многим антагонистам, в том числе к королю Генриху III.

Таблица 2

<i>Франсуа Отман «Тигр» (Epistre envoyée au Tigre de la France, 1560)</i>		<i>«Тигр: камура...» (Le Tigre: satire sur les gestes mémorables des guisards, 1561)</i>		<i>Кардиналу (Au cardinal)</i>	
<i>Fr</i>	<i>Рус</i>	<i>Fr</i>	<i>Рус</i>	<i>Fr</i>	<i>Рус</i>
Tigre enragé	Разъяренный тигр	Tigre enragé	Разъяренный тигр	Tygre affamé du sang, Tygre trop inhumain	Кровожадный тигр, Бесчеловечный тигр
Vipère venimeuse	Ядовитая гадюка	Vipère épouvantable	Отвратительная гадюка	Fausse vipère, Aspic pernicieux	Лживая гадюка, гибельный аспид
Monstre détestable	Ненавистное (отвратительное) чудовище	Monstre, Monstre de fausseté, Monstre infect et vilain	Чудовище, лживое чудовище, грязное гадкое чудовище	Monstre hydeux, infect, insatiable	Отвратительное, грязное, ненасытное чудовище
L'honneur de ta sœur ne se peut garantir d'avec toy...	Кровосмеситель	Incestueux vilain	Злодей-кровосмеситель	Bouc, mais de tous le plus incestueux	Похотливый козел-кровосмеситель

Окончание табл. 2

Sépulcre d'abomination		Мерзостный склеп	Sépulcre abominable	Мерзостный склеп		
Spectacle de malheur		Воплощение бед	Spectacle de malheur	Воплощение бед		
			Malheureux Achriste, Epicure deux fois, et trois fois Athéiste, Vilain sodomite	Распутник, нехристианин, гуманист, безбожник	Moqueur de Dieu	Богохульник
					Loup enraigé, Loup ravissant	Разъяренный волк, очаровательный волк
					Renard ambitieux	Честолюбивый лис
Brave négociateur	Отважный переговорщик					
Jeunesse envieillie	Ветхая юность					
			Traistre voleur	Подлый вор		
			Meschant Diable acharné	Злой безжалостный дьявол		
			Ennemi de vertu, ennemi d'équité	Враг добродетели, враг справедливости		
			Bourreau de notre peuple, Misérable tyran	Палач нашего народа, жалкий тиран		
			Meschant cafard	Мерзкий таракан		

Образ «ветхой юности»⁶³, который Отман фактически конструирует в «Тигре», весьма удачно характеризует главного антагониста. Поэтический текст заметно расширяет образный ряд за счет дополнительных экспрессивных обращений к кардиналу, что может объясняться более широкой целевой аудиторией [Glatigny 2006, p. 278]. Кроме всего прочего, автор именует его *ахристом*, что следует воспринимать в контексте XVI в. как указание на вольнодумство гуманистического толка, с точки зрения протестантов Карл де Гиз – плохой христианин [Busson 1954, p. 279].

Таким образом, в «Тигре» и близких к нему по времени создания и содержанию текста выделяется основной ряд обвинений в адрес Карла де Гиза, закрепившихся в протестантской литературе и графике. Прежде всего, это посягательство на власть не по праву и отстранение принцев крови; манипулирование королем в целях усиления могущества собственного дома⁶⁴ и, как следствие, разорение королевства; лицемерие в вопросах религии; недостойное поведение. По мнению Отмана, верить, что возможно убедить кардинала признать ошибки, было бы излишне самонадеянно, однако он призывает его хотя бы прислушаться к голосу рассудка: подобные злодеяния не могут остаться безнаказанными. «Но почему я это говорю? Чтобы тебя исправить? ...Ты не из тех, кого может заставить раскаяться и перемениться стыд... Но поверь, лучше тебе спрятаться в каком-нибудь логове... Только так ты сможешь избежать острия ста тысяч мечей...!»⁶⁵ Безусловно, и в этом случае речь идет о художественном приеме, рассчитанном в большей степени не на адресата, а на протестантскую аудиторию. «И если Цезарь был убит за то, что несправедливо завладел властью, должно ли позволить жить тебе?»⁶⁶ – один из тех вопросов Отмана, на которые ответ не требовался. Фактически это был призыв продолжать борьбу с Гизами. Впрочем, адресат также не остался равнодушен [Peter 1978, p. 113]. Написанный с намерением оскорбить текст достигает цели. Противостояние усилилось.

⁶³ Один из самых удачных стилистических ходов: никогда еще дерзость не упрекали в таких энергичных выражениях (Histoire de l'éloquence politique et religieuse en France, cours professé à la Faculté des lettres de Paris par M. Eugene Géroze, 1er semestre de 1836–1837, contenant l'histoire de l'éloquence à la fin du XVe siècle et pendant le XVIe siècle, jusqu'à la St Barthélemy. P. 311).

⁶⁴ Путем сравнения кардинала с персонажем Ветхого Завета Аманом развивается тема тирании Гизов [Debbagi Baranova 2007, pp. 279–280].

⁶⁵ Epistre envoyée au Tigre... S. p.

⁶⁶ Ibid.

Литература

- Шаповалова 2020 – *Шаповалова Е.В.* Пирамида архиепископа Реймского: о триумфальных мотивах в репрезентации образа кардинала Карла Лотарингского (1525–1574) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2020. № 2. С. 70–85. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-2-70-85
- Шишкин 2015 – *Шишкин В.В.* Кардинал Лотарингский и религиозные войны во Франции (1559–1574): (по материалам писем, хранящихся в Санкт-Петербурге) // *Средние века* / отв. ред. П.Ю. Уваров. М.: Наука, 2015. Вып. 76. № 1–2. С. 222–239.
- Busson 1954 – *Busson H.* Les noms des incrédules au XVIe siècle // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. 1954. T. 16. No. 3. P. 273–283.
- Carroll 2009 – *Carroll St.* Martyrs and murderers: the Guise family and the making of Europe. N.Y., 2009. 368 p.
- Constant 1984 – *Constant J.-M.* Les Guises. P., 1984. 266 p.
- Debbagi Baranova 2007 – *Debbagi Baranova T.* La poésie dénonciatrice pendant les guerres de religion: «Faites fondre sur luy vos carmes satyriques» // *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. 2007. No. 26. P. 251–291.
- Dorsaf 2009 – *Dorsaf M.* L'articulation du comique et du politique dans les pamphlets de la deuxième moitié du XVIe siècle à partir de la collection réunie par Pierre de L'Estoile dans son Registre-Journal du règne de Henri III : Thèse de doctorat en Langue, littérature et civilisation françaises. Université Sorbonne Nouvelle. Paris 3. 2009. URL: <https://hal-univ-paris3.archives-ouvertes.fr/tel-00947641> (дата обращения 25.12.2022).
- Durot 2008 – *Durot E.* François de Lorraine (1520–1563): duc de Guise et nouveau Roi mage // *Histoire, économie et société*. 2008. No. 3 (Septembre). P. 3–16.
- Glatigny 2006 – *Glatigny M.* Polémique et poésie: Autour d'un pamphlet anti-Guisard (1560) // *Berlan F.* Langue littéraire et changements linguistiques. P.: Presses Paris Sorbonne, 2006. P. 271–279.
- Kelley 1972 – *Kelley D.R.* Martyrs, myths, and the massacre: The background of St. Bartholomew // *The American Historical Review*. 1972. Vol. 77. No. 5 (Dec.). P. 1323–1342.
- Peter 1978 – *Peter R.* Le «Tigre» de François Hotman: Une énigme bibliographique résolue // *Bulletin de La Société de l'Histoire Du Protestantisme Français* (1903–). 1978. Vol. 124. P. 113–118.
- Restif 2015 – *Restif B.* Les portraits du cardinal de Lorraine. Indices esthétiques et corporels d'un séducteur en politique et religion // *Un prélat français de la Renaissance. Le cardinal de Lorraine, entre Reims et l'Europe* / dir. J. Balsamo, Th. Nicklas, B. Restif. Genève: Droz, 2015. P. 401–417. P. 406.

References

- Busson, H. (1954), « Les noms des incrédules au XVIe siècle », *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*, t. 16, no. 3, pp. 273–283.
- Carroll, St. (2009), *Martyrs and murderers: the Guise family and the making of Europe*, New York, USA.

- Constant, J.-M. (1984), *Les Guises*, Paris, France.
- Debbagi Baranova, T. (2007), « La poésie dénonciatrice pendant les guerres de religion: 'Faites fondre sur luy vos carmes satyriques' », *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*, no. 26, pp. 251–291.
- Dorsaf, M. (2009), *L'articulation du comique et du politique dans les pamphlets de la deuxième moitié du XVIème siècle à partir de la collection réunie par Pierre de L'Estoile dans son Registre-Journal du règne de Henri III: Thèse de doctorat en Langue, littérature et civilisation françaises. Université Sorbonne Nouvelle, D. Sc. Thesis (Philology), Université Sorbonne Nouvelle – Paris 3*, available at: <https://hal-univ-paris3.archives-ouvertes.fr/tel-00947641> (Accessed 25 Dec. 2022).
- Durot, E. (2008), « François de Lorraine (1520–1563): duc de Guise et nouveau Roi mage », *Histoire, économie et société*, no. 3 (Septembre), pp. 3–16.
- Glatigny, M. (2006), « Polémique et poésie: Autour d'un pamphlet anti-Guisard (1560) », in Berlan F. *Langue littéraire et changements linguistiques*, Presses Paris Sorbonne, Paris, France, pp. 271–279.
- Kelley, D.R. (1972), "Martyrs, myths, and the massacre: The background of St. Bartholomew", *The American Historical Review*, vol. 77, no. 5, pp. 1323–1342.
- Peter, R. (1978), « Le "Tigre" de François Hotman: Une énigme bibliographique résolue », *Bulletin de La Société de l'Histoire Du Protestantisme Français (1903–)*, vol. 124, pp. 113–118.
- Restif, B. (2015), « Les portraits du cardinal de Lorraine. Indices esthétiques et corporels d'un séducteur en politique et religion », in: Balsamo, J., Nicklas, Th. et Restif, B., dir., *Un prélat français de la Renaissance. Le cardinal de Lorraine, entre Reims et l'Europe*, Droz, Genève, Switzerland, pp. 401–417.
- Shapovalova, E.V. (2020), "The pyramid of the Archbishop of Reims. About the triumphal motifs in representing the image of cardinal Charles de Lorraine (1525–1574)", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 70–85, DOI: 10.28995/2658-4158-2020-2-70-85
- Shishkin, V.V. (2015), "The cardinal of Lorraine and the religious wars in France (1559–1574) (based on the materials of his letters, kept in St. Petersburg)", in Uvarov, P.Yu., ed., *Srednie veka* [Studies on Medieval and Early Modern History], iss. 76, no. 1–2, Nauka, Moscow, Russia, pp. 222–239.

Информация об авторе

Елена В. Шаповалова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; e.sokhina@gmail.com

Information about the author

Elena V. Shapovalova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; e.sokhina@gmail.com

Приложение

Послание Тигру Франции

Вниманию читателей предлагается перевод памфлета «Послание Тигру Франции», написанного во второй половине XVI в. и являющегося одним из ярких примеров протестантских сочинений, созданных в контексте религиозного противостояния во Франции. Памфлет¹ был опубликован в 1560 г. после Амбуазского заговора², завершившегося настоящей трагедией для французских протестантов³, и был адресован кардиналу Карлу Лотарингскому,⁴ одному из самых влиятельных людей своего времени. Архиепископ Рейм-

© Шаповалова Е.В., перевод на русский язык, 2024

¹ *Epistre envoyée au Tigre de la France*, 1560 (далее «Тигр»). Автором его принято считать Франсуа Отмана, хотя опубликован он был как анонимный. Атрибуция Отману окончательно установилась только в XIX в.

² Амбуазский заговор – неудачная попытка ряда протестантских лидеров при участии представителей дома Бурбонов (прежде всего принца Луи I де Конде (1530–1569), младшего брата короля Наваррского) в марте 1560 г. захватить в плен короля Франциска II. В планы заговорщиков также входил арест герцога Франсуа де Гиза и кардинала Лотарингского. Считается, что заговор поддерживался английской королевой Елизаветой (*Romier L. La conjuration d'Amboise*. P.: Perrin, 1923).

³ Соратник короля Генриха Наваррского и один из видных протестантских деятелей XVI в. Агриппа д'Обинье писал, что «...когда ему было восемь с половиной лет, отец повез его в Париж. Проезжая... через Амбуаз, отец увидел головы своих амбуазских сотоварищей и... воскликнул: “Палачи! Они обезглавили Францию! ...Дитя мое, когда упадет и моя голова, не дорожи своею, чтобы отплатить за этих достойных вождей нашей партии. Если ты будешь щадить себя, да падет на тебя мое проклятие!”...» (*Обинье Т.А., де. Жизнь, рассказанная его детям / пер. И.Я. Волевич, В.Я. Парнаха. М.: Наука, 2001. С. 166*). Вина за преследования участников заговора возлагалась на представителей дома Гизов, прежде всего на кардинала Карла Лотарингского.

⁴ Карл де Гиз (1525–1574) был сыном Клода Лотарингского, первого герцога де Гиза и Антуанетты де Бурбон. Претендовавшие на то, что ведут свой род от Годфруа де Буйона, в своем публичном образе Гизы позиционировали себя как последовательные защитники католической веры и Франции. Карл Лотарингский получил кардинальскую шляпу в 1547 г., в возрасте 22 лет. С того же года занимал пост канцлера Ордена св. Михаила. Его старший брат, герцог Франсуа де Гиз был одним из выдающихся французских полководцев, в 1558 г. войску под его командованием

ский и первый пэр Франции, представитель могущественного дома Гизов, покровитель наук и искусств⁵, блестящий оратор⁶ – по мнению многих его противников⁷, он сделал слишком стремительную карьеру. А после гибели короля Генриха II в 1559 г. Карл Лотарингский, оказывая влияние на племянницу, юную королеву Марию Стюарт, оказался настолько приближен к трону, что во французском обществе распространились представления, будто Гизы полностью подчинили себе короля, и кардинал де Гиз стоит за всеми непопулярными решениями, призванными служить его амбициям и выгоде Лотарингского дома, а также неизбежно наносящими ущерб королевству. В протестантской среде в Гизах также видели причину усиливавшейся религиозной конфронтации. Подобные настроения и стали одной из причин Амбуазского заговора, участники которого заявляли своей целью освобождение Франциска II от пагубного влияния. Pamфлет «Тигр» в свою очередь также был направлен против Карла Лотарингского, кого протестантская партия считала главным виновником не только гибели заговорщиков, но и всех бед королевства.

Е.В. Шаповалова

Разъяренный тигр! Ядовитая гадюка! Мерзостный склеп! Воплощение бед! Доколе будешь ты злоупотреблять юностью нашего короля?⁸ Неужели не положишь конец своему непомерному честолюбию, лжи и воровству? Разве ты не видишь, что все о них осведомлены, наслышаны и все понимают? Или думаешь, что кто-то не

удалось вернуть Франции Кале, до этого более 200 лет находившегося под властью англичан.

⁵ В 1548 г. им был создан Реймский университет. Кардинал был также известен любовью к итальянскому и античному искусству, покровительствовал художникам, а в его замке Медон была собрана коллекция античных памятников.

⁶ Принимая участие в заседаниях Тридентского собора, Карл де Гиз последовательно отстаивал галликанскую позицию. А в 1561 г. при его непосредственном участии был организован colloquium в Пуасси, целью которого было примирение французских католиков и протестантов. В описании хода конференции, опубликованном Альфонсом де Рюблем, отмечается, что начало заседания даже было задержано по причине болезни кардинала, так как «ждали только его» (*Le baron Alphonse de Ruble. Le colloque de Poissy (septembre – octobre 1561)*. P.: H. Champion, 1889. P. 13).

⁷ В том числе по мнению автора памфлета «Тигр».

⁸ Франциск II (1544–1560), король Франции с 10 июля 1559 г. Был коронован 18 сентября 1559 г. в Реймсе, посвящающим прелатом выступал архиепископ Реймский – кардинал Лотарингский.

замечает твоих гнусных намерений, не смотрит на тебя как на причину несчастий всех наших дней, гибели этого королевства и смерти нашего короля?

Мне не нужны никакие другие свидетельства, чтобы изобличить тебя, кроме твоих же собственных деяний. Тебе хорошо известно, что при жизни короля Франциска Первого (великолепного в своей рассудительности) ты не посмел бы предстать перед ним⁹ и что он запретил покойному королю Генриху, своему сыну, посвящать тебя в свои дела. Но понимая, что добродетель не послужит тебе проводником, ты пришел умолять о помощи и просить союза женщин¹⁰, по отношению к которым, после того как ты получил преимущество, ты оказался столь же неблагодарен, как был жесток к собственному дяде¹¹, сломленному и ослабленному старостью и болезнью, чьи дни ты сократил римским путешествием, непрестанно мучимый желанием поживиться за его счет.

Такими средствами ты вошел в управление делами королевства, ставшего с тех пор несчастнейшим. Ибо тобой не было сделано, сказано, задумано ничего, что не обернулось бы ущербом для Франции и выгодой для твоего дома. Кто вовлек ее в войну с Германией? Не ты ли? Если я спрошу тебя о причине, скажешь, что это было во благо Французской короны? Ты не был так уж бесхитростен в те времена, чтобы не понимать, чем может обернуться такая кампания, но тебя подстегивали алчное желание возвеличить дом твоего кузена и надежда стать епископом Меца¹². А еще этим ты нажил себе состояние и обеспечил успех старшего брата.

⁹ Здесь стоит отметить, что кардинал Жан Лотарингский, дядя адресата, пользовался большим влиянием при дворе Франциска I, а затем Генриха II, что способствовало укреплению положения семьи. Отец «французского тигра» Клод де Гиз также демонстрировал лояльность Франциску I, за что его владения были возведены в герцогство-пэрство.

¹⁰ Одним из наиболее ярких союзов с влиятельными дамами можно назвать альянс с Екатериной Медичи. О нем охотно говорили протестантские авторы, как, например, Теодор Агриппа д'Обинье: «Вот вам два пламени, две плахи, два меча, две казни Франции, два лютых палача: зловещая жена и кардинал, который во всем ей следовал и раздувал раздоры...» (*Обинье Т.А., де. Трагические поэмы / пер. А.М. Ревич. М.: Присцельс, 1996. С. 90*).

¹¹ Имеется в виду кардинал Жан Лотарингский, в 1538 г. отказавшийся от архиепископства Реймского в пользу племянника и умерший в 1550 г. по пути в Италию.

¹² Мец должен был стать потенциальным территориальным приобретением короны, равно как и еще несколько земель Лотарингии.

Все это (и кое-что еще, о чем и мне, и тебе хорошо известно) заставило покойного короля Генриха взяться за оружие. И что в итоге? Смерть несметного числа доблестных мужей, всеобщая нищета королевства, за исключением твоего дома, поражение в трех битвах, уступка завоеванных земель. Ты скажешь мне, что это случилось не по твоей вине. Но говорил ли ты о мире, когда не осмеливался говорить о войне? Разве не ты ездил в Рим к владыкам Италии, сквозь снег и льды, в самую суровую зимнюю стужу, чтобы развязать войну в Неаполе, когда обстановка там накалилась, между великим воином императором Карлом и покойным королем Генрихом? Тебе было хорошо известно, что наши объединенные силы смогут успешно сопротивляться, но пожелал разделить их, разбить на части посреди величайшей опасности! Злоба и подлость твои были очевидны, так что покойный король не только не согласился с тобой, но и заключил перемирие, не дожидаясь твоего возвращения. Но скажи мне, отважный переговорщик (чье усердие в совершении злодеяний не сдержали даже снега и льды Альп и Апеннин), ты хоть раз демонстрировал стремление к миру? Если ты скажешь мне о Като-Камбрези¹³, я отвечу, что там у тебя не было никакого влияния и все зависело от коннетабля Франции, дружбы которого ты добивался, уже будучи предупрежденным об отстранении от дел, о чем тебе написали.

Но что ты ответишь, когда я скажу, что хотя неаполитанский визит и был прерван, ты так много сделал своей ложью, что благодаря фальшивой дружбе лицемерного папы твой старший брат был поставлен во главе королевской армии, чтобы самому стать королем¹⁴ и, если папа умрет, сделать папой тебя?

Когда я скажу, что ослабляя Францию ее же силами, ты стал причиной поражения покойного короля в сражении и утраты Сен-Кантена? И чтобы разрушить французское правосудие и обзавестись продажными судьями, подобными тебе, ты ввел семестры в работу Парламента? Что ты вынудил покойного короля стать слугой твоей злобы и нечестия? Что недостаток финансов во Франции – это результат твоих хищений? И что иной муж более воздержан с женой, чем ты со своей родней?

Или если я скажу, что ты захватил власть над Францией, похитив эту честь у принцев крови, чтобы передать французскую корону своему дому – что сможешь ты ответить? Если ты признаешь это, тебя следует повесить и удушить, если же станешь отрицать, я тебя изобличу.

¹³ Мир в Като-Камбрези был заключен в 1559 г.

¹⁴ Речь идет о претензиях Гизов на корону Неаполя.

Ты убиваешь тех, кто замышляет против тебя, и ты все еще жив, кто посягнул на корону Франции, на имущество вдов и сирот, на кровь обездоленных и невинных! Ты проповедуешь святость, ты, кто знает Бога лишь на словах, кто прикрывается христианской религией как маской, занимаясь обычной торговлей, накопительством, извлечением выгоды из епископств и бенефиций; не осталось ничего святого, что бы ты не осквернил, ничего целомудренного, тобой не попранного, ничего хорошего, что ты не испортил! Даже честь твоей сестры не может быть в безопасности подле тебя. Посещающая ее, ты сменяешь свое облачение на меч. И ее муж не настолько бдителен, чтобы она осталась разочарована¹⁵.

Ненавистный монстр! Все знают, кто ты, и видят тебя насквозь, но ты все еще жив! Разве ты не слышишь, как взывает кровь загубленного тобой в Венсенне?¹⁶ Если он был виновен, почему не был наказан публично? Где свидетели, выдвинувшие обвинение? Почему ты пожелал его смертью сломать и разрушить все законы Франции, если полагал, что он может быть осужден по закону?

¹⁵ Речь идет об Анне д'Эсте, супруге герцога Франсуа де Гиза. Этот мотив, выставляющий герцога рогиносцем, обманутым собственным братом, появляется и у д'Обинье: «К тому же сластолюб иной запятнан кровью, кровосмесительной чудовищной любовью, поскольку грешным сим и совершен стократ бесовский сей разгул, чудовищный разврат...» (*Обинье Т.А., де*. Трагические поэмы. С. 100). В число побед кардинала включали и Екатерину Медичи: «Остался блудодей в плену злых умыслов, в сетях былых страстей и черных дел своих, и стоя перед бездной, не мог он позавыть наперсницы любезной...» (*Обинье Т.А., де*. Трагические поэмы. С. 101).

¹⁶ Речь идет о Гаспаре де Гё (Gaspard de Neu), который, будучи мэтр-эшевеном Меца, во время осады города французской армией в 1552 г. способствовал успеху французов. В 1558 г. был арестован по приказу Гизов (Mort de Gaspard de Neu, seigneur se Buy: 1er Septembre 1558 // *Bulletin historique et littéraire* (Société de l'Histoire du Protestantisme Français). 1876. Vol. 25. No. 4. P. 164–168) и заключен в Венсенском замке, где его и казнили. Активно защищал идеи Реформации и приходился родственником одному из лидеров Амбуазского заговора Жану дю Барри, сеньору Ла Реноди. Вместе с Анном дю Буром автор памфлета выводит де Ге в числе основных жертв жестокости и самоуправства Карла де Гиза. Этот мотив повторяется и в тексте «Тигр: сатира...», вышедшем в 1561 г. и являющимся поэтическим переложением «Тигра»: «Если он был виновен, почему ты не позволил ему умереть публично? Если законы осуждали его за совершенное преступление на смерть, почему ты не вынес ему приговор по законам? Жалкий тиран, враг справедливости, скольких ты жестоко погубил?» (*Le tygre: satire sur les gestes mémorables des Guisards, paraphrase en vers de l'Épître de F. Hotman*. 1851. S. p.).

Ты говоришь, что преисполненные пороков злословят на короля, и требуешь уважения, словно король – это ты. Если Цезарь был убит за то, что несправедливо завладел властью, должно ли позволить жить тебе, кто просит ее не по праву?

Но почему я это говорю? Чтобы тебя исправить? Мне известно, что упрямство сократило дни твоей юности¹⁷, и нравы твои столь развращены, что рассказ о твоих грехах тебя не взволнует. Ты не из тех, кого может заставить раскаяться и перемениться стыд за свою подлость или сожаления о достойных порицания намерениях. Но поверь, лучше тебе спрятаться в каком-нибудь логове или пустыне, так далеко, чтобы оттуда не доносилось ни ветра, ни новостей! Только так ты сможешь избежать острия ста тысяч мечей, ждущих тебя ежедневно!

Так что уйди! Избавь нас от своей тирании! И сам избежишь руки палача! Чего еще ты ждешь? Неужели не видишь терпеливости принцев королевской крови, которые позволяют тебе это? Ты ждешь их словесного приказа, хотя молчание объявило тебе их волю? Страдая, они приказывают тебе, своим молчанием осуждая тебя. Поступи так, несчастный, и тогда тебя не постигнет заслуженная кара!

Полагаю, что тебе, выдохшийся тигр, достаточно
Лишь взгляда на короля, нашего господина,
Чтобы преисполниться страстным желанием наполнить свой кошелек
Его сокровищами, воззови же к нему о пощаде,
Наполнись срадом, чтобы он избегал тебя:
Ведь, однажды очнувшись, он узнает,
Что ты проливаешь кровь невинных,
И тогда тебе не позавидуешь.

Перевод с французского
Е.В. Шаповаловой

¹⁷ *Jeunesse envieillie* – «ветхая юность» – придумка писателя и весь-ма удачный стилистический ход с точки зрения французского историка литературы Эжена Жерюзе, автора курса истории политического и религиозного красноречия (*Histoire de l'éloquence politique et religieuse en France, cours professé à la faculté des lettres de Paris par M. Eugene Géroze, 1er semestre de 1836–1837, contenant l'histoire de l'éloquence à la fin du XVe siècle et pendant le XVIe siècle, jusqu'à la St Barthélemy. P. 311*). Никогда еще дерзость не упрекали в таких энергичных выражениях.